

История русской армии и флота

Том II

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

История русской армии и флота: Том II / – М.: Книга по Требованию, 2011. – 218 с.

ISBN 978-5-458-04891-0

«История» рисует картину постепенного развития русского военного дела. С особым вниманием издание останавливается на наиболее выдающихся боевых эпизодах, интересуясь в тоже время организацией, бытом, вооружением и боевой подготовкой наших войск, в связи с политической жизнью государства. «История русской армии и флота» по своим размерам (до 170 печатных листов) значительно превосходит прежние издания этого рода. Снабженная большим количеством иллюстраций и фотографий, она предназначалась для просвещения и русского офицерства, и русского общества.

ISBN 978-5-458-04891-0

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

на практикѣ и что узналъ теоретически въ военномъ дѣлѣ, от-
дать преимущество въ этомъ отношеніи дѣятельности Петра и
сдѣлаться способнымъ и, благодаря даровитости, достаточно са-
мостоятельнымъ его послѣдователемъ, не обладавшимъ, однако,
творческимъ гениемъ своего вдохновителя.

Приобрѣтя за успѣшное исполненіе инженерныхъ работъ
милость и довѣріе Петра, что, въ свою очередь, послужило проч-
нымъ основаніемъ для дальнѣйшаго возвышенія энергичнаго и
способнаго иноземца, Минихъ вскорѣ послѣ смерти Императора
становится во главѣ военного вѣдомства, гдѣ тотчасъ и про-
являетъ неослабѣвающую съ годами полезную дѣятельность.

Приверженность Миниха Петровскимъ началамъ въ воен-
номъ дѣлѣ сказалась прежде всего въ томъ, что онъ явился иници-
аторомъ образованія Воинской Комиссіи, главное назначеніе
которой составляло «исправленіе многихъ непорядковъ и помѣ-
шательствъ, явившихся и происходившихъ въ арміи послѣ смерти
Петра Великаго».

Въ своихъ работахъ Воинская Комиссія должна была руко-
водствоваться слѣдующими основными положеніями: во-1-хъ, «что-
бы учиненное отъ Императора Петра Великаго учрежденіе крѣпко
содержать», т.-е. чтобы всѣ мѣропріятія по духу были про-
никнуты Петровскими началами, и во-2-хъ, чтобы результатомъ
этихъ мѣропріятій явилась возможность «содержать армію всегда
въ постоянномъ добромъ и порядочномъ состояніи и, сколько при
томъ возможно, безъ излишней народной тягости и напрасныхъ
Государственныхъ убытковъ».

Кромѣ этихъ основныхъ положеній, Комиссіи были препо-
даны указанія и по отдѣльнымъ вопросамъ, подлежащимъ ея раз-
смотрѣнію.

Въ организаціи арміи были введены слѣдующія главнѣйшія
измѣненія:

1) Учреждены для полковъ пѣхоты и конницы два штата—
мирнаго и военного времени, что впервые устанавливало столь
широко развитую въ настоящее время кадровую систему.

2) Уничтожены гренадерскіе полки, чѣмъ достигалась по-
лезная въ боевомъ отношеніи однотипность пѣхоты и конницы.

3) Уничтожены гренадерскія роты, какъ административныя
единицы. Гренадеры были распределены по фузилернымъ ротамъ,
по 16 человекъ въ каждой, и только на время учений и боевыхъ
дѣйствій они образовывали отдѣльную роту.

4) Образованы въ конницѣ одинъ гвардейскій и три кирасирскихъ полка.

5) Уменьшенъ нестроевой элементъ.

Въ общемъ, полевая пѣхота, по штатамъ военного времени,
состояла изъ трехъ гвардейскихъ и 50 армейскихъ полковъ, и

представляла боевую силу до 75000 нижнихъ чиновъ при 2200 офицерахъ, а полевая кавалерія состояла изъ одного гвардейскаго, трехъ кирасирскихъ и 29 драгунскихъ полковъ и представляла собой силу въ 31000 нижнихъ чиновъ при 1200 офицерахъ.

Артиллерія, попрежнему, раздѣлялась на полковую, полевую, осадную и крѣпостную.

Съ 1737 года къ каждому пѣхотному полку было придано вмѣсто двухъ по 4 трехфунтовыхъ пушки (по 2 на баталіонъ), а къ драгунскимъ полкамъ, изъ которыхъ нѣкоторые прежде вовсе не имѣли полковой артиллеріи,—по 2 такихъ же пушки.

Въ полевой артиллеріи число орудій было съ 1737 года также въ значительной степени увеличено.

Орудія полевой артиллеріи были въ 8, 6 и 3 фунта.

Дальность артиллерійскаго огня разныхъ образцовъ полевыхъ орудій того времени была: пушекъ—500-800 саж., гаубицъ и мортиръ—850-1000 саж.

Главнымъ орудіемъ осадной артиллеріи были 24 и 18-фунтов. пушки, 9 и 5-пуд. мортиры.

Однако, Миниху оказалось не подъ силу измѣнить невыгодную особенность въ организаціи артиллеріи XVIII вѣка—раздѣленіе матеріальной части, личнаго и конскаго состава полевой и осадной артиллеріи на двѣ вполне независимыя другъ отъ друга въ командномъ отношеніи части: прислугу съ орудіями и ѣздовыхъ съ лошадьми,—между тѣмъ, такое раздѣленіе невыгодно отражалось на несеніи службы артиллеріей и тормозило изготовленіе ея къ военнымъ дѣйствіямъ.

Отдѣленная въ 1727 году отъ артиллеріи инженерная часть незадолго до вступленія на престолъ Императрицы Анны въ 1729 году вновь была присоединена къ ней. При этомъ организація инженерныхъ войскъ оставалась Петровская.

Что же касается инженернаго дѣла вообще, то необходимо отмѣтить: во-1-хъ, устройство линій на нашихъ южныхъ границахъ и, во-2-хъ, усиленную дѣятельность по исправленію крѣпостей. Наиболѣе важная, Украинская, линія, имѣвшая назначеніе прикрывать отъ набѣговъ татаръ Украину между Днѣпромъ и Сѣвернымъ Донцомъ, представляла собой на протяженіи 268 верстъ непрерывный валъ реданнаго начертанія, усиленный 15 крѣпостцами, между которыми находились еще частные опорные пункты въ видѣ редановъ, люнетовъ и редутовъ. Непосредственно за линіей съ внутренней стороны былъ расположенъ рядъ блокгаузовъ, представлявшихъ собой закрытыя помѣщенія для войскъ.

Гарнизонныя войска имѣли то же назначеніе, какъ и при Петрѣ. Общая численность гарнизонныхъ войскъ достигала: пѣхоты—около 70000 чел. и драгунъ—около 5000 чел.

Ландмилиція въ началѣ царствованія Анны, какъ и прежде, представляла собой подвижную поселенную силу, предназначавшуюся преимущественно для внутренней и только въ исключительныхъ случаяхъ—для внѣшней службы, усиливая составъ полевыхъ войскъ. Корпусъ Украинской ландмилиціи состоялъ изъ 20 конныхъ полковъ и Закамской ландмилиціи—изъ трехъ конныхъ и одного пѣшаго полка.

Общая численность ландмилиціи въ царствованіе Анны Іоанновны достигла 27 т. человекъ.

Кромѣ указанныхъ регулярныхъ войскъ, въ составъ русской арміи временъ Императрицы Анны Іоанновны входили еще нерегулярныя войска, а именно: Донскіе казаки, до 15000 человекъ, Малороссійскіе казаки, до 20000 человекъ, Чугуевскій казачій полкъ въ составѣ 500 человекъ, Слободскіе казаки—до 5000 чел., нѣсколько тысячъ Запорожскихъ казаковъ, два гусарскихъ полка (Сербскій и Венгерскій) и одна гусарская рота (Грузинская); наконецъ, небольшія команды калмыковъ и волоховъ.

Лучшими изъ нерегулярныхъ войскъ были Донскіе казаки; почти такъ же высоко, какъ и Донскихъ казаковъ, нужно поставить и гусаръ. Боевыя качества Слободскихъ казаковъ были значительно хуже. Что касается Малороссійскихъ казаковъ, то въ этомъ отношеніи они стояли такъ низко, что ими, какъ боевой силой, пользовались въ ограниченныхъ размѣрахъ.

Относительно установленія правильной постоянной организациі дальше полка въ царствованіе Императрицы Анны ничего не было сдѣлано; организациа дивизій, и особенно—бригадъ является крайне неустойчивой.

Во главѣ высшаго центрального управленія вооруженными силами въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, попрежнему, находилась Военная Коллегія.

Въ 1736 году Военной Коллегіи было дано новое устройство, которое имѣло слѣдующія выгодныя стороны:

- 1) Оно устанавливало полное единство военного управленія.
- 2) Оно усиливало и облегчало контроль надъ всѣми приходами и расходами военного вѣдомства (учрежденіемъ счетной конторы).

Въ 1731 году учредили одного генераль-инспектора и трехъ военныхъ инспекторовъ. На обязанности этихъ лицъ лежало два раза въ годъ инспектировать войска, которыя въ этомъ отношеніи раздѣлялись на четыре департамента; кромѣ войскъ, инспектора осматривали также госпитали, лазареты и провіантскіе магазины. Въ мирное время инспекторы присутствовали въ Военной Коллегіи, а въ военное время генераль-инспекторъ и два инспектора должны были находиться при дѣйствующей арміи, а одинъ инспекторъ оставался въ предѣлахъ Имперіи для инспектированія гарнизонныхъ войскъ.

Въ 1736 году было издано положеніе о походномъ комиссаріатѣ, который вѣдалъ вопросы провіантскіе и комиссаріатскіе.

Необходимо отмѣтить, что тяжесть и, главное, продолжительность военной службы, въ связи съ тѣмъ, что правительство послѣ Петра допустило для нѣкоторыхъ обществъ замѣну рекрутъ выкупомъ, довольно сильно развили наемничество, при чемъ наемниками, естественно, по большей части, являлся весьма ненадежный элементъ. Это тѣмъ болѣе было возможно, что нравственного ценза для рекрутъ почти не существовало, такъ какъ не брали въ рекруты только бывшихъ въ «катскихъ рукахъ». Бѣглыхъ принимали, но суровость крѣпостного права того времени отчасти оправдываетъ побѣги крестьянъ отъ помѣщиковъ и позволяетъ думать, что бѣгалъ не только одинъ худшій элементъ.

Въ общемъ, нужно замѣтить, что при Императрицѣ Аннѣ какъ предпринимались попытки наилучшаго способа комплектованія при данныхъ обстоятельствахъ, такъ равно и проявлялась гуманность того, въ чьихъ рукахъ находилась судьба военныхъ вопросовъ вообще. Къ сожалѣнію, по причинамъ не военного характера, мысли эти не получили осуществленія не только тогда, но и еще много времени спустя.

Комплектованіе офицерами производилось главнымъ образомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это было и раньше; съ 1731 г. былъ основанъ Шляхетскій кадетскій корпусъ. Какъ дѣло научной подготовки, такъ и воспитательная часть были поставлены въ корпусѣ вполне рационально.

Кромѣ русскихъ офицеровъ, въ армію со временъ еще Петра Великаго принималось довольно значительное число иностранныхъ офицеровъ, которое, однако, со временъ Петра II стало уменьшаться. Императрица Анна еще болѣе стѣснила доступъ въ русскую армію иностранныхъ офицеровъ. Срокъ службы офицеровъ въ 1736 году ограниченъ былъ 25-ю годами.

Въ вопросѣ обмундированія, оставшагося безъ существенныхъ измѣненій со временъ Петра I, можно отмѣтить только распространеніе на всю армію введеннаго при Петрѣ II, для артиллерійскихъ частей, ношенія косъ, штиблетовъ, манжетъ и пудренія, что, конечно, безцѣльно осложняло обмундированіе. вмѣстѣ съ тѣмъ при Императрицѣ Аннѣ стали болѣе настойчиво требовать отъ офицеровъ ношенія установленной формы обмундированія, чѣмъ уничтожена была пестрота въ покроѣ и цвѣтѣ офицерской одежды.

Съ 1736 года пѣхотныхъ офицеровъ вооружили ружьями со штыками и шпагами вмѣсто алебардъ и эсмантоновъ.

Въ это же время были уравнены оклады жалованья русскихъ офицеровъ съ иностранцами, прибавкой первымъ.

Фактъ уравниванія въ содержаніи офицеровъ, русскихъ и иностранныхъ, ясно свидѣтельствуетъ, что въ иностранныхъ офи-

Гр. Румянцевъ-Задунайскій.

С. О. Апраксинъ.

Гр. З. Г. Чернышовъ.

церахъ уже не такъ нуждались и не такъ дорожили ими. Очевидно, сознавали, что они уже сдѣлали то дѣло, ради котораго въ Петровскихъ штатахъ имъ было отведено мѣсто на одну треть.

Казенный полковой обозъ въ общемъ былъ не особенно значительнымъ, но собственный офицерскій и даже солдатскій обозъ, несмотря на требованія командующаго арміей, въ Турецкихъ походахъ того времени достигалъ громаднхъ размѣровъ, что, главнымъ образомъ, и отягощало армію, дѣлая ее громоздкой и неповоротливой.

Необходимо, однако, сказать, что въ Крымскіе походы особенности театра войны и характера противника заставляли въ сильной мѣрѣ отступать отъ нормы и казеннаго обоза, и дѣйствующая армія вынуждена была до крайности увеличить размѣръ обоза. Иногда число воевъ обоза при арміи достигало 90,000.

Строевая и полевая подготовка арміи.

Въ 1731 году въ дополненіе къ Воинскому Уставу 1716 г. была издана «экзерциція пѣшая», разъясняющая собственно одинъ отдѣлъ Устава, а именно: отдѣлъ «экзерциціи».

Въ строевой службѣ пѣхоты временъ царствованія Императрицы Анны, насколько позволяетъ судить объ этомъ «экзерциція пѣшая» 1731 года, въ связи съ Уставомъ 1716 года, можно замѣтить слѣдующія важнѣйшія особенности:

1) Въ стрѣльбѣ, которой также нѣсколько увлекались, принимали участіе всѣ люди роты, при чемъ первая шеренга стрѣляла съ примкнутыми штыками, стоя на колѣняхъ (при Петрѣ первая шеренга не стрѣляла).

2) Строи были: а) развернутый, б) состоящій изъ линіи колоннъ, взводныхъ и двухъ взводныхъ, и в) каре, построеніе котораго производилось «въ силѣ Воинскаго Устава».

3) Перемѣна фронта производилась только захожденіемъ плечомъ и при томъ на твердой оси.

4) Ученія объ атакѣ холоднымъ оружіемъ не было вовсе.

Для обученія кавалеріи служилъ составленный въ 1732 году уставъ специально для кирасиръ. Драгуны пользовались имъ съ самыми незначительными измѣненіями. Въ общемъ, въ строевой службѣ конницы временъ Императрицы Анны, насколько объ этомъ позволяетъ судить «экзерциція конная», можно замѣтить слѣдующія особенности:

1) Основнымъ строемъ былъ строй, развернутый въ 3 шеренги. Для движенія выстраивали колонны по 4, по-взводно и по-эскадронно.

2) Существовало перестроеніе въ 2 шеренги.

3) Обученіе атакѣ производилось небольшимъ аллюромъ «маленькой рысцой».

4) Стрѣльба была установлена изъ ружей и пистолетовъ съ коня.

Въ артиллеріи цѣльнаго, разработаннаго въ подробностяхъ и затрагивавшаго всѣ вопросы строевой подготовки устава не было, и наша полевая и полковая артиллерія, въ этомъ отношеніи, руководствовалась отдѣльными положеніями шведскаго артиллерійскаго устава, переведенными около 1730 года.

Согласно шведскаго устава, подготовка орудія къ заряданію, заряданіе его, наводка орудія и производство выстрѣла требовали 48 приемовъ, изъ которыхъ 38—только для заряданія, что вызывалось, главнымъ образомъ, заряданіемъ съ дула отдѣльно зарядомъ и снарядомъ и несовершеннымъ способомъ воспламененія заряда.

Относительно веденія огня артиллерійскій уставъ указывалъ только на слѣдующее: открывать огонь не слѣдуетъ далѣе, чѣмъ съ 400 шаговъ; орудіе для стрѣльбы должно ставиться на ровномъ мѣстѣ, а если такого нѣтъ, то его нужно приготовить.

Въ 1736 году генераль-маіоромъ Ферморомъ, по указанію Миниха, была составлена «Диспозиція боевого порядка и маневровъ въ генеральной баталіи съ турками».

Основные положенія и диспозиціи заключались въ слѣдующемъ:

1) Войну необходимо вести наступательную и стараться перенести ее въ непріятельскую страну.

2) Лучшимъ средствомъ рѣшенія дѣла является бой—«должно искать сраженіе, чтобы побѣдить непріятеля».

3) Выиграть бой можно только тогда, когда къ нему достаточно подготовлены.

4) Подготовка къ бою требуетъ: а) хорошаго знанія противника; б) хорошаго знанія сильныхъ и слабыхъ сторонъ своей арміи, чтобы подставлять первыя и уклонять вторыя; в) рѣшительнаго и энергичнаго образа дѣйствій со стороны начальниковъ; г) хорошей подготовки начальствующихъ лицъ къ управленію войсками и знанія тактическихъ положеній—«какъ атаковать, какъ драться, какъ стрѣлять и какъ обороняться»; д) храбрости, «безстрашный и бодрый духъ всѣхъ чиновъ арміи»; е) хорошей тактической подготовки войскъ.

Какъ результатъ этого, «диспозиція» выставляетъ требованіе «прежде всего армію учить только тому, что придется дѣлать въ бою». Для пѣхоты указывается прежній четырехшереножный развернутый строй и требуется отказаться отъ палбы шеренгами и отъ залповъ цѣлыми баталіонами или полками.

Открывать огонь пѣхотѣ во всѣхъ случаяхъ рекомендовалось съ разстоянія, не большаго, чѣмъ на половину ружейнаго выстрѣла. Какъ бы оправдывая это требованіе, «диспозиція» ука-

зывала, что, «сохраняя спокойствіе и присутствіе духа, можно иногда отбить противника безъ выстрѣла».

«Диспозиція» весьма заботилась объ облегченіи солдатъ въ бою, требуя, между прочимъ, чтобы пѣхота, въ ожиданіи боя, оставляла въ обозѣ шинели, ранцы, а также шпаги; нижніе чины должны были брать съ собою по флягѣ воды и сухари.

Относительно артиллеріи «диспозиція» даетъ слѣдующія общія указанія: полковыя орудія слѣдуетъ держать за флангами баталіона такимъ образомъ, чтобы непріятель ихъ не могъ преждевременно замѣтить. Полевая артиллерія должна располагаться на возвышенности, откуда можно было бы обстрѣливать главные силы непріятели. При отсутствіи такой возвышенности полевая артиллерія располагается на одной линіи съ пѣхотой и дѣйствуетъ подобно полковой артиллеріи.

Относительно конницы въ «диспозиціи» встрѣчаются только два указанія, а именно: 1) какъ правило, драгунамъ запрещалась стрѣльба съ коня; она допускалась только, какъ исключеніе, при преслѣдованіи разбитого непріятели, и 2) въ пѣшемъ строю драгуны должны были дѣйствовать такъ же, какъ и пѣхота, однако, только въ предѣлахъ самаго необходимаго для нихъ.

Независимо отъ указанныхъ двухъ видовъ боевого порядка арміи, предусотрѣнныхъ «диспозиціей», практика войны съ Турціей въ царствованіе Императрицы Анны заставила русскую армію широко пользоваться еще однимъ видомъ боевого порядка, который составлялся изъ одного или нѣсколькихъ каре, располагавшихся такимъ образомъ, чтобы возможно было оказать другъ другу взаимную поддержку.

Въ такомъ боевомъ порядкѣ, состоявшемъ изъ каре, армія нерѣдко въ ожиданіи нападенія противника совершала марши-маневры на протяженіи нѣсколькихъ переходовъ.

При этомъ нужно замѣтить, что сначала боевой порядокъ составлялся изъ одного каре, и лишь впослѣдствіи постепенно перешли къ построенію изъ нѣсколькихъ каре, что несомнѣнно благоприятно отразилось на гибкости и подвижности боевого порядка.

Съ 1736 года запрещено было производить въ унтеръ-офицеры неграмотныхъ, что свидѣлствуетъ о повышеніи требованій относительно унтеръ-офицеровъ.

Строевая подготовка офицеровъ также не можетъ быть заподозрѣна въ слабости, такъ какъ въ этомъ отношеніи никакихъ переменъ и измѣненій, по сравненію со временемъ Петра, не произошло.

Отношенія офицеровъ къ нижнимъ чинамъ, по понятіямъ нашего времени, быть можетъ, и нельзя назвать гуманными, но во всякомъ случаѣ они не являлись болѣе жестокими, чѣмъ отношенія въ то время помѣщиковъ къ своимъ крестьянамъ, и даже, напротивъ, положеніе нижнихъ чиновъ въ полкахъ было значительно лучше, чѣмъ крестьянъ у своихъ помѣщиковъ.

Въ общемъ, въ эту эпоху руководители русской арміи, по мѣрѣ разумнѣя, стремились вести ее по пути, которымъ велъ и Петръ Великій. Въмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не отмѣтить, что въ это время руководители русской арміи стремились въ ея жизнь внести больше «регулярства», о чемъ такъ заботился Петръ Великій.

II. Война съ Турціей въ 1736—39 гг.

а) Причины войны.

Въ 1724 г. Петръ, утвердившись на западномъ и южномъ берегахъ Каспійскаго моря, приобрѣлъ прочную базу для движенія къ Константинополю азіатскимъ путемъ.

Но не суждено было Петру развить этотъ успѣхъ свой: въ 1725 г. Великій Царь умеръ и свою невыполненную мысль о берегѣ моря на югѣ, какъ жизненную задачу Россіи, онъ передалъ въ завѣтъ своимъ преемникамъ.

Всеобъемлющій геній Петра Великаго позволялъ ему самолично руководить всѣми отраслями государственной дѣятельности, подыскивая себѣ только талантливыхъ исполнителей. Первые преемники его, по многимъ причинамъ, были въ другомъ положеніи: они должны были искать себѣ не только исполнителей, но и руководителей, которымъ они вынуждены были поручать всецѣло веденіе той или другой отрасли дѣятельности государства. Такимъ руководителемъ внѣшней политики при первыхъ трехъ преемникахъ Великаго Императора явился талантливый вице-канцлеръ, Андрей Ивановичъ Остерманъ, ученикъ незабвеннаго Императора, вполнѣ проникнутый духомъ его политики, хорошо усвоившій ея основную идею и стремившійся къ выполнению ея.

Остерманъ, считая необходимымъ для Россіи овладѣть на югѣ моремъ, ясно сознавалъ, что для рѣшенія этой задачи Россіи придется вступить въ жестокую борьбу съ Турціей, и дѣлалъ все, чтобы эта борьба велась въ условіяхъ, наиболѣе выгодныхъ для насъ. Въ этихъ видахъ прежде всего былъ заключенъ союзъ съ Австріей.

Затѣмъ въ 1735 г. нами былъ заключенъ трактатъ съ Персіей, по которому послѣдняя, за возвращеніе ей Дербента, Баку и Сальяна, обязывалась дѣйствовать противъ турокъ.

Военныя дѣйствія противъ турокъ начаты были осенью 1735 г., когда въ Крымъ былъ двинутъ, подъ начальствомъ Леонтьева, корпусъ войскъ силой въ 30000 чел.

Позднее начало похода и рано наступившая въ степи зима заставили Леонтьева черезъ 13 дней, дойдя лишь до Каменнаго Затона, въ 280 верстахъ отъ нашей границы, прекратить дальнѣйшее движеніе къ Крыму и возвратиться къ своимъ границамъ, при чемъ онъ потерялъ 9000 чел. и почти столько же лошадей.